

Галерея "Ковчег"

Встреча с искусством

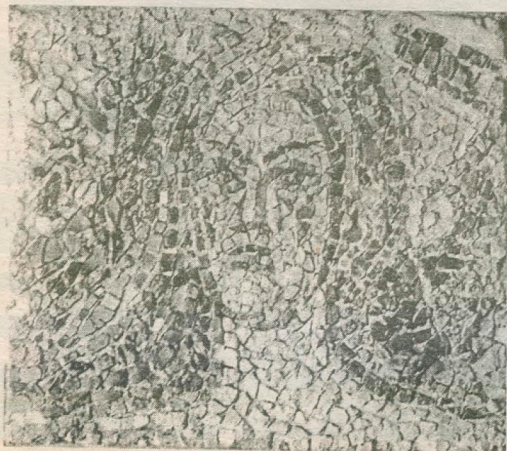
БОРИСА ПЕТРОВИЧА ЧЕРНЫШЁВА

В рамках программы "Незабытые имена" известная московская муниципальная галерея "Ковчег" провела с 11 апреля по 14 мая выставку замечательного художника Бориса Петровича Чернышёва (1906-1969), в преддверии 100-летия со дня его рождения.

Б. Чернышёв. Цветы в ведре. 1963

Сейчас нередко приходится слышать, что искусство сегодня не востребовано, оно никому не нужно, кроме самих художников, что оно утратило какие-либо социальные функции, а государство махнуло на него рукой, лишив какой-либо поддержки.

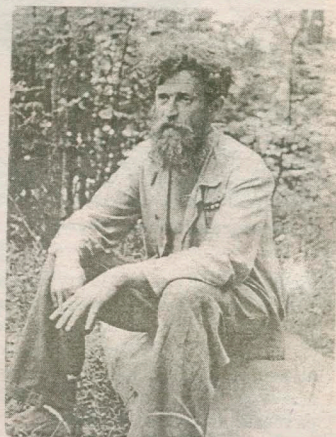
Б. Чернышёв. Девушка с золотыми волосами. 1954

Отчасти это правда. Тем не менее, каким-то непостижимым способом подлинное, высокое искусство, одним из образцов которого безусловно является творчество Бориса Чернышёва, пробивается сквозь время и кажущееся забвение и находит своих зрителей. А ряды последних растут от выставки к выставке, которых за последние 7 лет прошло в России одиннадцать, благодаря стараниям замечательных музейщиков, искусствоведов, реставраторов Москвы и Истры, Ярославля и Вологды, Твери, Тулы, Пензы и других российских городов, а также - дочери художника Марии Борисовны.

В постепенно складывающейся и проявляющейся грандиозной мозаике отечественного искусства XX века творчество Бориса Чернышёва занимает свое место; оно не может быть исключено из этой мозаики, как и не может быть заменено творчеством какого-либо иного мастера. Борис Петрович был большой художественной личностью - цельной, оригинальной, органичной. В нем сочетались традиционность взгляда на смысл и цели искусства - и новизна, своеобразие художественного языка.

Биография художника весьма типична для представителей его поколения: 1927-31-й годы - учёба во ВХУТЕИНе, начало творческого пути; 40-е - участие в боевых действиях на фронтах западного направления, под Кенигсбергом, а затем - война на Дальнем Востоке - Монголия, Манчжурия, Порт-Артур. Затем - возвращение к мирной жизни, творческая работа.

Многостороннее раскрытие таланта Бориса Чернышёва приходится на 50-е - 60-е годы, время, особо благоприятное для развития нашего искусства. В

Б. Чернышёв. 1948 г.

эти годы он создаёт совершенно оригинальные произведения монументального искусства: мозаики с использованием крупных природных камней, придающих изображению фактурность, экспрессию, выразительность; пишет фрески; лепит множество скульптурных миниатюр, поразительно пластичных и подвижных, выявляющих новые возможности столь простого и известного материала, как глина; пишет сотни этюдов, этюдов-картин; занимается гравюрой. В какой бы технике Борис Петрович ни работал, он обнаруживал, раскрывал и использовал новые, неизвестные свойства того или иного материала.

Он обладал каким-то особым, обостренным чувством материала, улавливал органику, пространственные и пластические его качества.

Материал им понимался и мыслился не просто как техническое средство достижения цели, но как невычленимая часть, органичный элемент создаваемой художественной реальности.

В живописи он вырабатывает свою, предельно простую и доступную технологию письма. Он использует исключительно водяные краски - акварель, темпера, красочные пигменты, растворимые и связываемые яичной эмульсией, не исключая и смешанные техники.

В качестве основы предпочтение отдаётся грубым тонированным обёрточным бумагам и картону,

нередко используются обычные газеты.

Борис Петрович обладал естественным, врожденным чувством гармонии. Можно просмотреть многие сотни его работ, совершенно разных по колориту, состоянию, жанру, но невозможно найти хотя бы случайное дисгармоничное цветовое сочетание.

Мотивом его изображения могло стать всё — самые простые, неприятельные вещи: букет цветов на столе, фигура отдыхающего человека, опушка леса, портрет, и т.д. При всем том главной и постоянной темой его живописи был пейзаж. Это был своего рода никогда не прерывающийся диалог художника с природой.

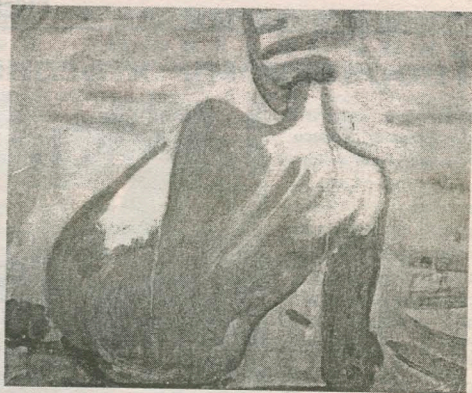
Все живописные работы Бориса Чернышёва выполнялись им в один сеанс. Выработанная им техника, как и живопись по сырой штукатурке, исключала возможность повторного сеанса. Такой метод работы требовал лаконичности, предельной точности и ясности художественного высказывания.

Одной из причин использований бумажной основы было отсутствие средств на добротные, но дорогие материалы. Другой, может быть, более

ность выражения художественного импульса, столь свойственные его темпераментной живописи, сродни выступлению актёра, рассчитанного не на вечность, а на данный момент, и, как и для актёра, именно данный момент и является соприсношением с вечностью — о какой-либо иной вечности он вряд ли задумывался.

Из-за камерных размеров помещения галереи на выставке была представлена лишь небольшая часть живописного творчества Бориса Чернышёва — акварели и этюды, выполненные темперой. Основная же сфера его деятельности протекала в русле монументального искусства. Остается надеяться, что планируемая Третьяковской Галереей юбилейная выставка произведений Бориса Чернышёва откроет и другие жанры и грани его творчества.

Борис Петрович был несомненно, как принято сейчас говорить, личнос-

Б. Чернышёв. Оранжевая н.о. 1956-1957 гг.

Он был в полном смысле душой этих творческих вечеров: никого никогда не поучал, легко шутил, никому не позволял чувствовать себя зависимым или не равным ему. Его высоко ценили как художника, искренне любили, в чем-то подражали, а он все это умел как-то не замечать. На вопросы отвечал легко, просто, кратко, как в своем искусстве. Иногда приводил слова своих учителей по ВХУТЕИНу — К. Петрова-Водкина, В.А. Фаворского, Л.А. Бруни, Н.М. Чернышёва, П.В. Кузнецова, Н.М. Удальцову, причем упоминал их имена или рассказывал о них с большим уважением. Сам же он, безусловно, оказал влияние на таких художников, как Т. Шиловская, А. Лукашевкер, А. Слепышев, А. Корноухов, Е. Муц, В. Савиных, Н. Шелягина и ряд других талантливых и высшей степени достойных мастеров.

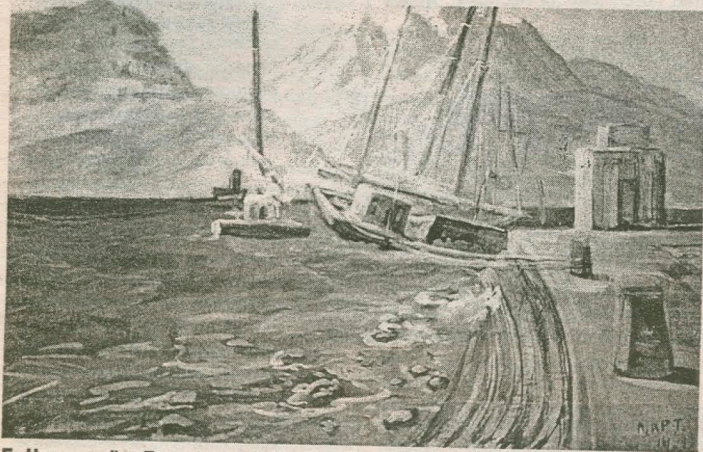
На открытии выставки все, кто знал Бориса Петровича, а выставочный зал в тот вечер был абсолютно переполнен, пережили неподдельное волнение. Это была встреча с очень близким и дорогим человеком, художником, старшим другом.

Поневоле вспомнились пушкинские слова — «душа в заветной лире»; она присутствовала здесь, в работах. Это была встреча с тем самым человеком, у которого многие из нас учились, которого любили, которым восхищались.

И может быть, самая большая радость для нас — видеть восторженную реакцию молодых художников и студентов, делающих для себя открытия в процессе знакомства с замечательным искусством Бориса Петровича Чернышёва.

Ю.И. Чувашев,

Профессор Государственной Академии полиграфии

Б. Чернышёв. Порт-Артур. Рыбачьи лодки. 1945 г.

существенной, было отношение к художественным качествам материала: восприятие изобразительной поверхности как среды, активно взаимодействующей с цветом, помогающей выстроить пространственную сложность изображения.

Иногда он оставлял нетронутыми или слегка записанными участки бумаги или газеты, заведомо включая этот эффект в художественную структуру изображаемого.

Естественность и непосредствен-

тью харизматической. Подобно магниту он притягивал к себе людей разных возрастов и положений в художественной иерархии. В его небольшой мастерской еженедельно (с 1963 по 1968 гг.) по средам вечерам набивалось до 15-16 человек на трехчасовые занятия набросками, которые организовывались складчину. Сюда приходили коллеги Бориса Петровича по монументальному цеху, и уже известные художники, и студенты, в основном, Полиграфического института.